

Книги
ДОНАТО
КАРРИЗИ

Потерянные девушки Рима

Охотник за тенью

Маэстро теней

Подсказчик

Теория зла

Девушка в лабиринте

Игра Подсказчика

Женщина с бумажными цветами

Девушка в тумане

Дом голосов

Я — бездна

Дом без воспоминаний

Донатто
КАРРИЗИ

ДОМ
БЕЗ
ВОСПОМИНАНИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
К 26

Donato Carrisi
LA CASA SENZA RICORDI
Copyright © Donato Carrisi 2021
All rights reserved

Перевод с итальянского Анастасии Миролобовой

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-23795-7

© А. Ю. Миролобова, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Из Районного командного пункта карабинеров
Барберино-дель-Муджелло

В Региональный командный пункт
«Тоскана-Флоренция»
(копия в Межрегиональный
командный пункт «Подгора»)

Предмет: Сообщение о пропавших без вести
(номер протокола 662637070 VR)

7 июня 2020 года, приблизительно в 6:23, двое туристов, позвонив по 112, сообщили об автомобиле, брошенном среди леса в местности под названием Долина ада.

Туда был направлен патруль, и на шестнадцатом километре автомагистрали 477 провинциального значения был действительно обнаружен автомобиль «Фиат-панда» (номер CR990FR) темно-бордового цвета. У машины, припаркованной у обочины дороги, ведущей к перевалу Самбука, были открыты все двери и багажник. Шина на левом заднем колесе была проколота. Присутствие на асфальте запасного колеса и домкрата, все еще подсунутого под днище, говорило о том, что водитель пытался заменить колесо, но попытка не была доведена до конца или не удалась.

В салоне были найдены многочисленные личные вещи, принадлежащие предположительно женщине и мальчику, в частности одежда, одеяла и прочие предметы, позволяющие сделать вывод, что данный автомобиль служил для этих двоих единственным местом проживания.

Из паспорта транспортного средства явствовало, что подержанный автомобиль приобрела в 2017 году *Мирбана Шульета Лачи*, по прозвищу Мира, уроженка Албании, 44 лет. Женщина, проживавшая в Италии на протяжении почти четырех лет, в прошлом работала няней в нескольких семьях в зоне Муджелло, а с недавних пор сочетала нерегулярную работу уборщицы по дому с постоянным местом посудомойки в пиццерии.

Женщина жила с двенадцатилетним сыном по имени Николин, по прозвищу Нико.

На неблагополучные условия, в которых жила семья, обращали внимание социальные службы, в частности из-за того, что сын периодически переставал посещать школу.

Доказательством того, что в машине находились именно женщина и мальчик, является свидетельство, согласно которому в последний раз их видели около 18:00 предыдущего дня на заправке «ТоталЭрг» поблизости от Пьедимонте, когда они оба брали бутерброды из автомата.

С тех пор не удалось получить никаких сведений о местопребывании матери и сына.

В ожидании дальнейших сведений просим оповестить все службы в означенном регионе.

1

23 февраля 2021 года

В ту среду владелица конюшни проснулась в своей постели без всяких преамбул, просто открыв глаза. И опять-таки, в ту среду, как все последние дни, первым делом повернулась к будильнику с механическим заводом, который стоял на прикроватной тумбочке, и убедилась, что стрелки показывают ровно 3:47.

Наверное, стоило задуматься, почему уже несколько недель она просыпается в одно и то же время, ни минутой раньше, ни минутой позже. С одной стороны, в ней крепло убеждение, будто такое число что-то значит, это некое каббалистическое предсказание, странное в ее преклонные годы. С другой стороны, не стоит углубляться в подобные материи, ибо в старости лучше оставлять некоторые вопросы без ответа. Чтобы, например, не сглазить или просто из осторожности. Иначе сразу начнешь задаваться другими вопросами, гораздо более значимыми. Например, в чем смысл жизни и что именно происходит после смерти. Когда тебе восемьдесят два, таких вопросов

лучше избегать. Тем более что старики, хотя и не смеют в этом признаться, уже знают ответы.

Так что тайна трех часов сорока семи минут останется с ней все то время, какое ей самой осталось, и в ту ночь, когда внутренние часы ошибутся хотя бы на минуту, она уже не проснется.

Вообще-то, из-за бессонницы ей удавалось поспать максимум четыре или пять часов за ночь. Вот бы иметь такое обыкновение в двадцать лет. Теперь в ее распоряжении слишком много минут, а занять их почти нечем. Все старики знают, что если секунды бегут неудержимо, то минуты перекатываются тяжело, будто камни. Так что старость — борьба с временем, которое стремится к неизбежному, и с временем, которое, наоборот, никак не проходит. И правда, она еще до полудня закончит все дела, связанные с уходом за лошадьми. И начнет привыкать к скуке вечности.

Но какой у нее выбор?

Поэтому, как всякий раз поутру, женщина встала, сунула усталые ноги в сапоги, надела зеленую куртку и фетровую шляпу, сунула в нагрудный карман сигариллу «тоскано-классико». Перед тем как выходить, поцеловала мужа на свадебной черно-белой фотографии, заткнутой за зеркало трюмо, и затопила чугунную печку, чтобы вернуться в теплый дом.

Завела «ладу-ниву», чтобы мотор прогрелся, забрала двух сеттеров из выгородки между манежем и конюшней, велела им запрыгнуть в машину и направилась вместе с ними к перевалу Самбука, к заповедной зоне.

Ехала не спеша, то на второй, то на третьей передаче, не напрягаясь, ибо ее синяя «лада» привыкла к нежному обращению. Она не чувствовала потреб-

ности в новой машине, ведь и сама уже была не «новая», только людей смешить. Так же она никогда не желала другого мужа, после того как ее собственный решил опередить ее на пути в потустороннюю тьму. Некоторые вещи трудно объяснить, и сравнение внедорожника семьдесят седьмого года выпуска с единственным мужчиной ее жизни — из их числа. И там, и там речь о привязанности, верности. Каждый раз, садясь за руль, она с гордостью вспоминала, как хвалил ее сотрудник автоинспекции, когда продлевал ей права. Превосходное зрение, отличные рефлексy. Отчасти в этом кроется и секрет счастливого брака. Не ослаблять внимания, быть готовой к любым неожиданностям. Ведь, как учила ее мама, беда приходит ко всем, рано или поздно.

Она остановилась у поляны посреди буковой рощи, откуда начинались тропинки, ведущие к бурной речке Ровиго и к ущелью, известному как Долина ада. Припарковавшись, выпустила собак, постояла, глядя, как они принюхиваются, привыкая к обстановке. Вынула из кармана сигариллу, принесенную с собой, разломила ее, половину сунула в рот. В лесу курить небезопасно, но ей нравилось просто жевать табак.

Она сама не знала, почему в последнее время каждый раз ездит сюда. Можно было бы выбрать другие места, куда красивее. Но этот маршрут вошел в привычку, вместе с числом 3:47 на циферблате будильника.

Может быть, она выбирала этот лес потому, что в былые времена они с мужем здесь охотились. Охота, да еще любовь к лошадям — вот что соединило их. Владелица конюшни унаследовала эту страсть от отца; тот, породив на свет одних только дочерей, вос-

питал ее как мальчика. Никто и представить себе не мог, что она однажды выйдет замуж. Но это случилось. После смерти мужа она решила не оставлять охоту, но теперь ее дустволки были заклепаны и заперты на ключ — после того как ее внуки-подростки сурово отчитали бабушку, когда та явилась на рождественский обед с двумя прекрасными белыми куропатками. Чтобы унять молодежь, она могла бы поведать, как в двенадцать лет принимала участие в «облаве» на кабанов, и это стало для нее неким ритуалом посвящения. Именно на охоте она научилась чтить природу и животных. Еще могла бы добавить, что они в городе любят только собак и кошек и притом едят мясо из супермаркета. Но в конце концов, в тот день она вернулась домой пристыженная и опечаленная, поняв, что семейная традиция исчезнет вместе с ней.

Но сеттеров нельзя заклепать в квестуре, как ружья! Что бы там ни было, нужно позволять бедным псам порезвиться, дать волю инстинктам. Есть риск, что они «перегреются», как часто случается с подружейными собаками, бедняги бесятся, когда нет больше добычи, которую надо искать. Вот почему лошадица каждый день ездила в лес и отпускала сеттеров побегать, пусть им хотя бы кажется, что они здесь не просто так. Как и всегда, этим утром она языком передвинула в уголок рта незажженную сигариллу и коротко, повелительно свистнула.

Повинуясь команде, два сеттера одновременно пустились бежать и скрылись в подлеске.

Через несколько секунд уже не было слышно ни хруста веток, ни шороха сухих листьев бука. До зари

еще оставалось немного времени, но воздух уже начинал прогреваться, от росы поднималась сверкающая дымка, будто природа предчувствовала наступление дня. Иные точные попадания, непогрешимые детали всегда изумляли женщину, в могиле ей будет не хватать этих маленьких совершенств мироздания. Она глубоко вдохнула смолистый, пахнувший влажной землей воздух, сделала шаг в сторону и одновременно с шумом выпустила газы, облегчая кишечник, ведь одна из привилегий старости заключается именно в возможности осквернять совершенство мироздания. Она наслаждалась равнодушным покоем неподвижно застывшего времени, не заботясь о том, сколько таких моментов ей еще осталось, как вдруг ее поразило странное ощущение, никогда раньше не испытанное.

Она почувствовала, что здесь не одна.

То было не подозрение, а уверенность. Откуда она взялась, женщина не понимала. Длилось это едва ли мгновение, и не успела она осмыслить происходящее, как снова услышала вдали лай собак и устремила взгляд в том направлении, куда они убежали.

Собаки надрывались изо всех сил.

Сначала она подумала, что сеттеры подняли неосторожного зайчика, покинувшего норку до зари, чтобы раздобыть себе пропитание. Но в таком случае они бы уже показались в чаще, гордые собой, с добычей в зубах.

Но странное дело, собаки не возвращались.

Тогда, призывая их, женщина сунула два пальца в рот и издала резкий, продолжительный свист. Напрасно: собаки по-прежнему истошно лаяли. Вскоре

принялись выть. Женщина поняла, что сеттеры пытаются привлечь ее внимание.

И догадалась: что-то удерживает их в лесу.

Не раздумывая вернулась к «ладе», вынула электрический фонарь из бардачка и углубилась в чащу.

Она продиралась, раздвигая кусты мозолистыми руками; какая-то ветка хлестнула ее по щеке, но она даже не заметила, ведь из-за того, как странно вели себя столь дорогие ей существа, и по причине недавно возникшего ощущения ее снедала тревога, и она молила Господа, в которого никогда не верила, чтобы страхи ее не оправдались, оказались фантазиями, часто посещающими стариков.

Светя фонарем прямо перед собой, женщина разглядела среди сплетения ветвей тени сеттеров, которые с маниакальным упорством носились по кругу, будто взяли кого-то в кольцо. Подойдя ближе, она посветила туда фонарем.

Их добычей был мальчик.

Женщина запнулась, шляпа упала с головы. Она пристальней взгляделась в ребенка. Лет одиннадцати-двенадцати, совершенно безучастный. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара. За этой матовой пеленой угадывалась шапка длинных светлых волос, из-под челки мерцали глаза ледяной, потусторонней голубизны. Сквозь кожу, прозрачную, тонкую, как велевевая бумага, просвечивали вены. Казалось, он слеплен из воска. Одежда на мальчике была зимняя, но он прижимал руки к груди и дрожал от холода. В глазах отражался луч фонаря. Было в этом нечто странное, и вскоре она поняла что.

Мальчик не моргал.

Ей ни за что не забыть этого взгляда. Логичней всего было бы спросить, что он делает один в лесу, среди ночи. Но, вопреки здравому смыслу, она вдруг оробела, побоялась услышать ответ. И спросила:

— Ты заблудился?

Восковой мальчик по-прежнему не сводил с нее глаз, безмолвный, без всякого выражения на лице.

— Как тебя зовут?

Никакой реакции.

А собаки продолжали его облаивать. Женщина энергично свистнула, призывая их к порядку, но псы не послушались. Попыталась снова, но они не подчинились команде. На ум пришло единственное объяснение: *собаки боятся*. Правильней было бы наоборот, и сцена представляла ирреальной, поскольку ребенок казался совершенно безобидным.

— Тихо! — завопила она тогда, подскочила к одному из сеттеров, замахнулась и слегка шлепнула его по морде.

Пес укрылся за ее ногами, его товарищ тоже. Оба дрожали. Чтобы успокоить собак, женщина вынула из кармана куртки пару кусочков вяленого сала и дала им.

— Поехали ко мне домой, оттуда свяжемся с кем-нибудь, хорошо? — предложила она, поскольку сотовый здесь не ловил и носить его с собой было бесполезно.

Предложение осталось без ответа.

— Ты, должно быть, проголодался, — предположила тогда владелица конюшни. На этот раз, уже не дожидаясь ответа, подобрала шляпу с земли, спокойно отряхнула ее, потом развернулась и пошла обрат-

но к дороге. Она надеялась, что план сработает, ничего другого в голову не приходило. И, если честно, сама начинала бояться. Потом расслышала за спиной шаги и поняла, что мальчик идет следом.

Но собаки никак не могли успокоиться.

За время пути до конюшни мальчик не произнес ни слова. Он казался поразительно спокойным, невозмутимым. Будто и не принадлежал к человеческому роду. Он из иного мира, несомненно. Когда чуть позже заводчица лошадей смотрела, как он безмолвно поглощает хлеб с молоком, сидя по-турецки на полу перед топящейся печкой, ей вспомнилось ощущение, возникшее перед встречей: уверенность в том, что она в лесу не одна. И женщина укрепилась в мысли, что этот мальчик — смерть.

Да, смерть разгуливала по лесам Муджелло, приняв облик ребенка.

Это смерть в последние недели каждое утро будила ее в 3:47, именно чтобы она подготовилась к встрече. Смерть звала ее в Долину ада, именно там ей назначив свидание.

Смерть ждала там, а теперь она сама привела смерть прямиком в свой дом. И вскоре, утолив голод, смерть заговорит, голосом невинного ребенка провозгласит то, чего ни один из людей никогда не хотел бы услышать.

Что время настало.

Позвонив по один-один-два, лихорадочно ожидая, когда кто-нибудь приедет и избавит ее от внушающего трепет присутствия, женщина взглянула на свадебную фотографию, заткнутую за трюмо, ища поддерж-

ки у покойного мужа. Уж он-то знал бы, что делать. В этот миг на нее снизошло озарение: она кое-что вспомнила. Уверенности не было, но об этом одно время поговаривали в округе.

Она ринулась в стоявший во дворе нужник, где на земле рядом со стульчаком лежала кипа старых местных газет. Принялась копаться в листках, пока не обнаружила экземпляр, датированный началом прошлого лета. Она удивилась самой себе и собственной памяти, ибо на страницах было именно то, что она искала. Женщина задумалась. Внезапно мысль о том, что мальчик имеет непосредственное отношение к смерти, показалась не такой уж сумасбродной.

Существовал только один способ проверить, права она или нет. Женщина вернулась к своему молчаливому гостю с газетой в руках.

— Нико? — позвала она нейтральным тоном.

Мальчик перестал есть. Потом устремил на нее взгляд.

— У меня до сих пор ноги в песке, — посетовала Лавиния. — Нужно было сполоснуть, прежде чем заходить в дом, теперь разнесу повсюду.

— Не страшно, — сказал Пьетро Джербер.

— Надеюсь, я достаточно намазалась кремом: в прошлом году ужасно обгорела, — заволновалась девочка.

— Все в порядке, — успокоил ее Пьетро. Потом, пытаясь развеять ее тревогу, сменил тему. — Ты хорошо поплавала?

— О да, — отвечала девочка, довольная. — Заплыла далеко-далеко, до самых буйков.

Одна из причин, по которой он привел Лавинию к морю: психолог знал, что плавание успокаивает ее.

— Зачем мы сюда пришли? — подозрительно осведомилась она.

— Затем, что важно начать сначала...

Лавиния задумалась, взвешивая его слова.

— Начать сначала... — повторила она.

— Я еще ни разу не бывал в твоей комнате, — подхватил Пьетро, чтобы не потерять нить.

Девочка огляделась.

— Когда-то в этой комнате жила мама, когда ей было столько лет, сколько мне. Я оставила все, как было, ничего не трогала.

— Почему?

— Потому что знала, как она всем этим дорожит и как ей не понравится, если я стану клеить на стены постеры и убирать ее вещи с полок. Коллекцию раковин, например.

— Расскажешь мне что-нибудь о доме, а?

Лавиния задумалась.

— Это домик бабушки, она тоже девочкой приезжала в Форте... Думаю, его построил ее дед, тот, что владел судовой верфью.

— Тогда он совсем старинный.

— Да, кажется, есть какое-то название для витражей с большими яркими цветами и для стен, расписанных выюнками. Бабушка мне все время говорила...

— Стилль либерти, ты хочешь сказать.

— Вот именно! Просто на языке вертелось! — От улыбки на ее щеках появились ямочки.

— Сколько времени ты здесь не была? — спросил детский психолог.

Но девочка сменила тему.

— Такая толпа сегодня на пляже, — пожаловалась она. — На «Аннетте» целые семьи с детьми, какой-то мальчишка строил замок из песка прямо рядом с нашим зонтиком.

Джербер рассудил, что Лавиния еще не готова принять истинную причину, по которой они прибыли сюда, и решил ей подыграть.

— Тебе идет этот лазурный купальник.

— Правда? — просияла она, польщенная.

— Правда, — подтвердил Пьетро.

— Вообще-то, я бы его не надела, если бы вы не настаивали. Мне было неловко, не мешало бы похудеть на пару килограммов: глядите, какие складки жира.

— А я, знаешь ли, думаю, что купальник на тебе прекрасно сидит.

Лавинии было четырнадцать лет, и мать привела ее к Пьетро Джерберу, потому что девочка перестала видеть себя такой, какой она была в действительности. Кожа да кости, весом не более тридцати килограммов. Но психолог не был уверен, что лечение приносит пользу. На протяжении бесчисленных сеансов он обнаружил нечто вроде барьера у нее внутри. Его воздвигла сама Лавиния. Мало-помалу Джербер подходил к нему все ближе. Барьер из воображаемого жира был необходим для того, чтобы помешать боли захлестнуть ее. Вместе с тем, однако, он не давал проникнуть и всему прочему — в частности, пище, необходимой для выживания. Если сразу убрать блок, может произойти катастрофа. Вместо того чтобы разрушить преграду, Джербер хотел, чтобы Лавиния заглянула в щелку.

Однако то, что ждет по другую сторону, вряд ли ей понравится.

Но пока основная проблема доктора Джербера состояла в том, что девочка плохо поддавалась гипнозу. Поэтому он попросил у ее матери разрешения привести ее в домик у моря, где Лавиния, по ее собственному признанию, провела самые прекрасные мгновения своей еще недолгой жизни.

— Кто ночует в комнатах рядом? — спросил гипнотизер.

— Справа — мамина новая спальня, — тут же ответила девочка.

— А слева?

Лавиния помрачнела.

— Ничего, там ничего нет, — заторопилась она. — Там пусто.

— Ты уверена? — поддел ее Джербер. — Может, пойдем посмотрим?

Девочка немного подумала.

— Сейчас не хочется.

— Ну же, вперед, дай мне руку, я с тобой, мы это сделаем вместе. Это совсем не трудно...

— Ладно, — робко согласилась она.

Для Джербера это был существенный прорыв. Он позволил ей идти впереди, сам двигался следом.

— Дверь заперта, — заявила Лавиния, едва они подошли.

— Но в замочной скважине ключ, видишь? — подбодрил ее психолог.

Лавиния никак не решалась.

— В чем дело? — спросил он, хотя уже знал ответ. Перед ними не просто дверь, а граница. Запретная комната. Если Лавиния войдет, ее жизнь изменится навсегда. А к этому она не была готова. Пока.

Она заговорила резко, почти злобно:

— И что же случится там, внутри: вы попытаете гипнотизировать меня, как раньше? Может, примените какой-то новый трюк...

— Я уже объяснял тебе, как это работает: у меня нет никакой власти, ты все решаешь сама. Если ты не захочешь, я не смогу проникнуть в твой разум.

Ее дыхание участилось. Она не спускала глаз с запертой двери, Джербер это знал.

Карризи Д.

К 26 Дом без воспоминаний : роман / Донато Карризи ; пер. с ит. А. Миролюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 384 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-23795-7

Старая женщина каждое утро неизвестно почему просыпается в одно и то же время и едет в глухой лес, где однажды находит двенадцатилетнего мальчика. Мальчик жив и здоров, однако не в состоянии объяснить, что с ним произошло: он вообще не говорит. Единственный, кто может помочь, — Пьетро Джербер, флорентийский гипнотизер, специалист по работе с травмированными детьми. Джербер, еле переживший все, что выпало на его долю в романе «Дом голосов», берется за дело, голос к мальчику возвращается — и голос этот рассказывает чужую и очень страшную историю. Историю, случившуюся много лет назад; в ней были похищения, исчезновения, убийства, взрывы, а также орки — и ребенок, который заблудился во взрослом мире необъяснимой жуты и так и не смог найти выход. Джербер слушает, постепенно погружаясь в кошмар, — а за ним наблюдает сказочник, хранитель сказок, от которых стынет кровь...

УДК 821.131.1

ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

ДОНАТО КАРРИЗИ
ДОМ БЕЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Марина Козлова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.08.2023. Формат издания 76 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 16,92.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер.
Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MBD-32751-01-R